

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

Основана в мае 1925 г. ● № 108 (18611) ● Пятница, 9 мая 1986 г. ● Выходит ежедневно, кроме понедельника ● Цена 3 коп.

Сыновний поклон вам, ветераны Великой Отечественной! Вечная слава героям, приближавшим в боях и труде День Победы!

ПАМЯТЬ.

Фото Ю. ФЕКЛИСТОВА.

Негасимый свет Победы

Маршал Советского Союза В. КУЛИКОВ, первый заместитель министра обороны СССР — Главнокомандующий Объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского Договора

ЗАНИМАЛАСЬ над землею заря, и наливался в утренних росах хлебный колос. По-рассветному пустынными и тихими были улицы городов. И будильники отсчитывали первые часы воскресного дня и последние минуты мирной жизни.

На календаре было 22 июня 1941 года. И прогревались уже двигатели вражеских танков, строились в походные колонны солдаты в глубоких, до самых глаз, касках, и выруливали на старт тяжелые бомбардировщики с черными крестами на крыльях.

Война началась сразу на ...

... годовщину Великой Победы, память возвращает к прошлому. Войну я встретил лейтенантом в небольшом украинском городке Владимире-Волынском, будучи помощником командира разведывательной роты 41-й танковой дивизии. Довелось испытать и горечь отступления, и тяжесть непрерывных восьмисуточных боев при выходе из окружения, и радость первых побед, когда около недели сдерживали фашистов у города Малин на подступах к Днепру. Я был свидетелем множества случаев героизма наших бойцов и командиров. Навсегда остались в сердце имена однополчан, вместе с которыми получил первые уроки военного мужества, храбрости и стойкости в тяжелых кровопролитных боях с захватчиками.

Тогда, в суровом сорок первом, мы еще не знали, не могли знать, что война продлится целых четыре года. Но твердо знали, что у Владимира-Волынского и стен Брестской крепости, под Одессой и Ельней, на подступах к Ленинграду и Москве, на каждой огневой позиции, в каждой траншее решается судьба Родины. В жестоких сражениях наша армия изматывала врага, накапливала опыт и силы, училась побеждать.

Крупнейшей военно-политической вехой на трудном пути к победе явился разгром гитлеровцев под Москвой. Советские воины разгромили фашистские полчища под Сталинградом и Ленинградом, на Кавказе, нанесли врагу сокрушительные удары на Курской дуге, Правобережной Украине и в Белоруссии, а Ясско-Кишиневской, Висло-Одерской, Берлинской ...

... демократии, рост авторитета и влияния Советского Союза вызвали бешеную злобу в империалистических кругах западных держав, прежде всего США и Англии. Их особенно страшил тот факт, что идеи социализма завоевывают все большую поддержку в широких слоях трудящихся капиталистических стран.

В этих условиях империалисты США, наиболее крупной капиталистической державы, которая вышла из войны окрепшей в экономическом и военном отношениях и монопольно обладала тогда атомным оружием, вознамерились присвоить себе роль мирового жандарма, «спасителя» так называемого «свободного мира». Параллельно на Западе возникли идеи образования на антисоветской, антикоммунистической основе агрессивного союза, блока капиталистических государств для развертывания борьбы против СССР и других стран, вставших на путь строительства социализма.

Пойдя на прямой отказ от союзнических обязательств, взятых на себя в годы войны с фашистской Германией, США и Англия принялись сколачивать военно-политический блок капиталистических государств, прямо направленный против Советского Союза, который внес решающий вклад в достижение Победы, потеряв свыше 20 миллионов человеческих жизней. Спустя всего четыре года после окончания второй мировой войны, в апреле 1949 года, в Вашингтоне был заключен Североатлантический пакт — агрессивный союз, который тогда подписали 12 государств. Затем к ним присоединились ...

... оружений, форсирования милитаристских приготовлений, проведения политики «с позиции силы».

В это же время в Пентагоне по указанию президента Трумэна был разработан план подготовки и ведения атомной войны против СССР и дружественных ему стран под кодовым названием «Дропшот». Начало войны предположительно намечалось на 1957 год. За первые ее тридцать суток планировалось сбросить 300 атомных бомб, которые, по мнению авторов плана, должны были бы сломить волю Советского Союза к сопротивлению и заставить его капитулировать.

Одновременно комитет начальников штабов Великобритании в срочном порядке разрабатывал планы атомных бомбардировок и применения бактериологического оружия против Советского Союза. По их расчетам, они должны были поразить 58 советских городов с населением свыше ста тысяч человек каждый. В качестве первоочередных целей были выбраны Москва, Ленинград, Архангельск, Баку и другие промышленные центры.

Естественно, что нагнетание международной напряженности, интенсивные военные приготовления государств НАТО, а также возрождение западногерманского милитаризма диктовали необходимость укрепления обороноспособности СССР и тогда еще молодых народно-демократических государств Восточной Европы, которые не могли оставаться пассивными перед лицом нарастающей опасности со стороны империализма.

Так на базе братского боевого ...

... Европе, на разрядку. На совещаниях Политического консультативного комитета (ПКК) разработан комплекс предложений, направленных на исключение из арсеналов государств ядерного оружия во всех его разновидностях и обращение ядерной энергии исключительно на мирные нужды, сокращение военных бюджетов, ограничение и прекращение гонки вооружений, разоружение.

Мирные инициативы по ограничению вооружений и разоружению, с которыми выступили за последнее время Советский Союз, все государства — участники Варшавского Договора, нашли широкую поддержку во многих странах мира.

Конкретные предложения по всему комплексу проблем, касающихся космических, ядерных и обычных вооружений, а также сокращения численности вооруженных сил в Европе, указывают реалистический путь предотвращения ядерной катастрофы, прекращения гонки вооружений и нормализации международной обстановки.

В то же время авантюристические акции США последнего времени, поддержанные другими странами НАТО, наглядно показывают, кто несет ответственность за нынешнее опасное положение в мире, разоблачают агрессивный курс и нежелание администрации Вашингтона искать взаимоприемлемое решение этой важнейшей проблемы современности.

Советские Вооруженные Силы вместе с другими армиями стран социалистического содружества постоянно держат порох сухим, проявляют высокую бдительность и неустанно совершенствуют боевое мастерство.

Благодаря большой заботе коммунистических и рабочих партий армии братских государств представляют собой хорошо подготовленные и технически оснащенные войсковые организмы, способные решать в любых условиях самые сложные задачи обороны своей страны и социалистического содружества в целом.

Коммунистическая партия и Советское правительство делают все необходимое, ...

В Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на заседании, состоявшемся 8 мая, обсудило меры по коренному повышению качества продукции. В принятом по этому вопросу постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР намечено осуществить комплекс организационных, экономических и правовых мероприятий, направленных на повышение технического уровня и качества выпускаемой продукции в свете решений XXVII ...

... обеспечивающего многократное повышение производительности труда и улучшение качества продукции. В связи с этим определены направления увеличения производства роторных и роторно-конвейерных линий. К их созданию привлекаются все ведущие машиностроительные министерства. Предусмотрены меры по усилению научного руководства и координации соответствующих работ. Намечена ...

... ство. Четко и самоотверженно действуют персонал станции, ученые, инженерно-технические и медицинские работники, транспортники, военнослужащие, все, кто принимает участие в проводимых мероприятиях. За короткий срок все эвакуированные обеспечены жильем, питанием, медицинским обслуживанием. Сердечное и заботливое отношение проявляют к ним жители соседних ...

В Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на заседании, состоявшемся 8 мая, обсудило меры по коренному повышению качества продукции. В принятом по этому вопросу постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР намечено осуществить комплекс организационных, экономических и правовых мероприятий, направленных на повышение технического уровня и качества выпускаемой продукции в свете решений XXVII съезда КПСС. Предусматривается усилить ответственность министерств и ведомств, трудовых коллективов предприятий и организаций за коренное улучшение качества продукции на всех стадиях ее изготовления. Определен круг конкретных задач, возлагаемых на организации, являющиеся разработчиками новой техники. Ставится цель добиваться такого положения, при котором вновь создаваемые машины, оборудование, материалы и приборы должны соответствовать или превосходить высшие мировые достижения. Поднимается роль и расширяются полномочия служб технического контроля, на предприятиях создается вневедомственная государственная приемка, подчиненная Госстандарту СССР. Большое внимание уделяется усилению воздействия экономических рычагов и стимулов на качество выпускаемых изделий, расширяются права потребителей готовой продукции.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР подчеркнули, что осуществление намечаемых мер должно быть предметом особой заботы партийных и советских органов, общественных организаций. Необходимо создавать в трудовых коллективах такой моральный климат, при котором честный, добросовестный труженик чувствовал бы постоянную поддержку, а бракодел — осуждение. Борьбе за высокое качество продукции нужно придать характер массового общественного движения, добиваясь решающего перелома в этом деле уже в двенадцатой пятилетке.

Политбюро ЦК КПСС рассмотрело вопросы, связанные с ускорением внедрения автоматических роторных и роторно-конвейерных линий в отраслях народного хозяйства. Отмечено, что руководители некоторых министерств и ведомств допускают недооценку этого важного направления развития науки и техники, обеспечивающего многократное повышение производительности труда и улучшение качества продукции. В связи с этим определены направления увеличения производства роторных и роторно-конвейерных линий. К их созданию привлекаются все ведущие машиностроительные министерства. Предусмотрены меры по усилению научного руководства и координации соответствующих работ. Намечена программа подготовки специалистов по проектированию, изготовлению и эксплуатации этих линий, а также по повышению квалификации инженерных кадров.

Обсуждено предложение Ленинградского обкома КПСС по ускорению технического перевооружения промышленных предприятий области. Отмечена важность и своевременность проводимой под руководством Ленинградской партийной организации работы по наиболее полному использованию имеющегося производственного потенциала, повышению коэффициента сменности, соблюдению оптимальных сроков обновления основного технологического оборудования на действующих производствах, увеличению доли средств, направляемых на техническое перевооружение и реконструкцию за счет сокращения нового строительства. Принимая во внимание большую народнохозяйственную значимость повышения эффективности использования основного технологического оборудования, Политбюро предложило руководителям соответствующих министерств и ведомств уточнить направление выделяемых на эти цели капитальных вложений с тем, чтобы осуществить дополнительные шаги по повышению технического уровня производства и ускорению обновления производственных фондов Ленинграда и Ленинградской области.

Политбюро рассмотрело сообщение правительственной комиссии о ходе работ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Отмечено, что комиссией, местными партийными и советскими органами оперативно принимаются необходимые меры для преодоления последствий аварии. В сложной ситуации советские люди проявляют высокую сознательность, выдержку и мужество. Четко и самоотверженно действуют персонал станции, ученые, инженерно-технические и медицинские работники, транспортники, военнослужащие, все, кто принимает участие в проводимых мероприятиях. За короткий срок все эвакуированные обеспечены жильем, питанием, медицинским обслуживанием. Сердечное и заботливое отношение проявляют к ним жители соседних районов.

ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета, Совет Министров СССР и ВЦСПС приняли постановление об условиях оплаты труда и материального обеспечения работников предприятий и организаций зоны Чернобыльской атомной электростанции. В нем предусмотрены дополнительные меры по трудоустройству временно эвакуированного населения, возмещению ему ущерба, по оплате труда на работах, связанных с ликвидацией последствий аварии. В частности, образованы дополнительные фонды материального стимулирования коллективов предприятий и организаций, которые трудятся в зоне АЭС. Выделены средства на единовременные пособия, приобретение одежды, других предметов первой необходимости для переселенных граждан, на оплату их питания и проезда. Установлено, что пособия по нетрудоспособности, возникшей в связи с аварией или ликвидацией ее последствий, будут выплачиваться в размере среднего заработка независимо от трудового стажа и места работы. Нуждающиеся будут обеспечены бесплатными путевками для санаторно-курортного лечения. Предусмотрен ряд других мероприятий по улучшению условий труда и быта эвакуированных, работников предприятий и организаций зоны Чернобыльской атомной электростанции.

На заседании Политбюро ЦК КПСС приняты решения по ряду других вопросов, связанных с дальнейшим совершенствованием хозяйственного механизма и развитием производительных сил страны, а также с осуществлением внешнеполитического курса Коммунистической партии и Советского государства, направленного на обеспечение мира и расширение добрососедских, взаимовыгодных отношений со всеми государствами.

росах хлебный колос. По-рассветному пустынными и тихими были улицы городов. И будильники отсчитывали первые часы воскресного дня и последние минуты мирной жизни.

На календаре было 22 июня 1941 года. И прогревались уже двигатели вражеских танков, строились в походные колонны солдаты в глубоких, до самых глаз, касках, и выруливали на старт тяжелые бомбардировщики с черными крестами на крыльях.

Война началась сразу на гигантском пространстве от Баренцева до Черного моря. 5,5 миллиона солдат и офицеров, 5 тысяч самолетов, 3700 танков, более 50 тысяч орудий и минометов — в первый удар была вложена вся сила заблаговременно отмобилизованной армии, имеющей двухлетний опыт ведения войны и вооруженной новейшей техникой. Вероломно нарушив договор о ненападении, гитлеровская Германия обрушила на Советский Союз удар огромной силы. 1418 дней и ночей не смолкали орудия. Они утихли только в мае 45-го.

Сегодня, в сорок первую дой траншее решается судьба Родины. В жестоких сражениях наша армия изматывала врага, накапливала опыт и силы, училась побеждать.

Крупнейшей военно-политической вехой на трудном пути к победе явился разгром гитлеровцев под Москвой. Советские воины разгромили фашистские полчища под Сталинградом и Ленинградом, на Кавказе, нанесли врагу сокрушительные удары на Курской дуге, Правобережной Украине и в Белоруссии, в Ясско-Кишиневской, Висло-Одерской, Берлинской и других операциях.

Великий освободительный поход советских воинов по странам Центральной и Юго-Восточной Европы, начавшийся после мощнейших ударов по захватчикам летом и осенью 1944 года, показал всему миру мужество и героизм наших солдат, неиссякаемую нравственную силу ленинских принципов интернационализма и пролетарской солидарности.

Происшедшие в результате разгрома гитлеровского фашизма и японского милитаризма крупные позитивные сдвиги на мировой арене, укрепление сил социализма и с фашистской Германией, США и Англия принялись сколачивать военно-политический блок капиталистических государств, прямо направленный против Советского Союза, который внес решающий вклад в достижение Победы, потеряв свыше 20 миллионов человеческих жизней. Спустя всего четыре года после окончания второй мировой войны, в апреле 1949 года, в Вашингтоне был заключен Североатлантический пакт — агрессивный союз, который тогда подписали 12 государств. Затем к ним присоединились Греция и Турция. А в октябре 1954 года на конференции девяти западных стран в Париже был подписан комплекс соглашений, предусматривавших возрождение милитаризма ФРГ и вступление этой страны в НАТО. Тем самым натовские страны пристегнули к своей военной упряжке Западную Германию, что прямо противоречило духу Потсдама и еще более углубило раскол Европы. Последней в натовские ряды вступила Испания. С первых дней своего существования блок НАТО стал инструментом разжигания «холодной войны», гонки во- центры.

Естественно, что нагнетание международной напряженности, интенсивные военные приготовления государств НАТО, а также возрождение западногерманского милитаризма диктовали необходимость укрепления обороноспособности СССР и тогда еще молодых народно-демократических государств Восточной Европы, которые не могли оставаться пассивными перед лицом нарастающей опасности со стороны империализма.

Так на базе братского боевого содружества наших народов, боровшихся в годы Великой Отечественной войны против фашизма, была создана Организация Варшавского Договора, которая являлась и является подлинно оборонительным союзом. Боевой союз братских народов существует 31 год. Все эти годы — время неустанной борьбы против военной опасности, за мир и равноправное взаимовыгодное сотрудничество различных государств.

С Варшавским Договором связаны крупные инициативы наших стран, направленные на консолидацию мира в высокую бдительность и неустанно совершенствуют боевое мастерство.

Благодаря большой заботе коммунистических и рабочих партий армии братских государств представляют собой хорошо подготовленные и технически оснащенные войсковые организмы, способные решать в любых условиях самые сложные задачи обороны своей страны и социалистического содружества в целом.

Коммунистическая партия и Советское правительство делают все необходимое, чтобы наш народ жил в условиях мира, энергично трудился над претворением в жизнь исторических решений XXVII съезда КПСС. Мы не позволим сломать военно-стратегический паритет, обеспечивающий нашу безопасность, безопасность наших союзников и друзей, мир во всем мире.

Сорок один год народы Европы живут без войны. И в этом огромная заслуга Советского Союза. Совершенный им сорок один год назад бессмертный подвиг, словно яркий факел, озаряет дорогу человечества к мирному будущему.

Александр
ТВАРДОВСКИЙ

* * *

Перед войной,
как будто в знак беды,
Чтоб легче не была,
явившись в новости,
Морозами неслыханной
суровости
Пожгло и уничтожило сады.

И тяжко было
сердцу удрученному
Средь буйной видеть
зелени иной
Торчащие по-зимнему,
по-черному
Деревья,
что не ожили весной.

Под их корой,
как у бревна отхлупшею,
Виднелся мертвенный
коричневый нагар.
И повсеместно
избранные, лучшие
Постиг деревья
гибельный удар...

Прошли года.
Деревья умерщвленные
С нежданной силой
ожили опять,
Живые ветки
выдали зеленые...

Прошла война.
А ты все плачешь, мать.
1945.

Приказ министра обороны СССР

9 мая 1986 г. **№ 95** *г. Москва*

Товарищи солдаты и матросы, сержанты и старшины!

Товарищи прапорщики и мичманы!

Товарищи офицеры, генералы и адмиралы!

Товарищи участники Великой Отечественной войны, ветераны Армии и Флота!

Сегодня наша Родина, братские страны социализма, все прогрессивное человечество празднуют 41-ю годовщину Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Праздник Победы отмечается в обстановке высокой политической и трудовой активности советских людей, воинов Армии и Флота, вызванной историческим XXVII съездом КПСС, вооружившим партию и народ на новом, переломном этапе в жизни страны стратегией ускорения социально-экономического развития, программой борьбы за мир и социальный прогресс.

Для всего советского народа Великая Отечественная война явилась самым тяжелым испытанием. В ней решалась судьба первого в мире социалистического государства, будущее мировой цивилизации. Под руководством Коммунистической партии советский народ, его доблестные Вооруженные Силы одержали всемирно-историческую победу, нанесли сокрушительное поражение ударной силе мировой империалистической реакции — гитлеровскому фашизму, а затем японскому милитаризму, отстояли свободу и независимость социалистического Отечества, внесли решающий вклад в спасение человечества от угрозы фашистского порабощения.

Навсегда сохранятся в народной памяти бессмертные подвиги советских воинов, самоотверженный труд рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции — всех, кто, не щадя своей жизни, сражался за победу на фронте и в тылу. В общее дело победы над врагом внесли большой вклад народы и армии государств антигитлеровской коалиции, бойцы народно-освободительных сил, участники движения Сопротивления и антифашистского подполья.

Победа в Великой Отечественной войне убедительно продемонстрировала всему миру несокрушимость советского общественного и государственного строя, превосходство социалистической экономики, жизнеутверждающую силу марксистско-ленинской идеологии, советского патриотизма и пролетарского интернационализма, морально-политическую сплоченность советского общества, дружбу и братство народов СССР. Она оказала глубокое воздействие на весь дальнейший ход мировой истории, способствовала подъему революционного и национально-освободительного движения, созданию в ряде стран благоприятных условий для народно-демократических революций, образованию мировой системы социализма.

Под руководством Коммунистической партии советский народ в короткий срок залечил тяжелые раны, нанесенные войной, по сути заново отстроил страну, добился огромных успехов в экономике, социальной сфере, науке и культуре. Достижение Советским Союзом военно-стратегического паритета существенно ограничило возможности империализма развязать ядерную войну.

В тесном взаимодействии с братскими социалистическими странами наша страна твердо и последовательно проводит миролюбивую внешнюю политику, настойчиво борется за мир и безопасность народов, за избавление человечества от угрозы войны, выступает с новыми идеями и конструктивными миролюбивыми предложениями, предлагает уничтожить оружие массового истребления, создать всеобъемлющую систему международной безопасности.

В то же время реакционные империалистические круги, прежде всего США, игнорируя уроки истории, не желают считаться с политическими реальностями современного мира. Они продолжают проводить ядерные испытания, разрабатывают новые виды оружия, интенсивно развертывают стратегические наступательные силы, стремятся к военному превосходству, использованию в этих целях космического пространства. Американская военщина, попирая волю суверенных народов, своим бандитским нападением на Ливию бросила вызов всей мировой общественности, еще раз продемонстрировала имперское, разбойничье лицо неоглобалистской политики. Продолжается нажим США на Никарагуа, народ которой избрал путь свободного и независимого развития.

Все это, как подчеркнул XXVII съезд КПСС, требует от воинов Армии и Флота, всех советских людей высокой бдительности и постоянной заботы об укреплении обороны страны, боевой мощи Советских Вооруженных Сил.

Советские воины, верные ленинским заветам, славным героическим традициям, в тесном единстве с армиями государств — участников Варшавского Договора бдительно стоят на страже исторических завоеваний социализма и безопасности народов. Они всегда готовы выполнить свой патриотический и интернациональный долг.

Приветствую и поздравляю личный состав Армии и Флота, ветеранов Вооруженных Сил СССР, всех участников войны с праздником Великой Победы.

В ознаменование 41-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов **приказываю:**

Сегодня, 9 мая 1986 года, в 22 часа по местному времени произвести праздничный артиллерийский салют в столице нашей Родины городе-герое Москве, столицах союзных республик, в городах-героях Ленинграде, Волгограде, Одессе, Севастополе, Новороссийске, Керчи, Туле, Смоленске, Мурманске, в крепости-герое Бресте, а также в городах Калининграде, Львове, Ростове-на-Дону, Куйбышеве, Свердловске, Новосибирске, Чите, Хабаровске, Владивостоке и Североморске тридцатью артиллерийскими залпами.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Да здравствует героический советский народ и его доблестные Вооруженные Силы!

Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза — вдохновитель и организатор всех наших побед!

Министр обороны СССР Маршал Советского Союза
С. СОКОЛОВ

В Москве продолжается сооружение памятника Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Памятник на Поклонной горе, строящийся на народные средства, органически завершит собой архитектурный ансамбль западной части столицы.

ОТ СЕРДЦА НАРОДНОГО

Памятник Победы и Музей Великой Отечественной войны сооружают «всем миром». Всего два года прошло с тех пор, как в Мосгорбюджетбанке открыт счет № 700828, а на него уже поступило 102.377.683 рубля. Это уже более половины сметной стоимости мемориала. Начальник Мосгорбюджетбанка К. Б. Шор сообщил нам, что средства поступают из всех уголков страны. Школьники города Черновцы, например, обходили дома жителей города, рассказывали о проекте мемориала и недавно перечислили 1500 рублей — собранные средства.

До 500 переводов в день поступает на счет 700828, по обратным адресам можно изучать географию не только нашей страны, но и всей планеты. Женщины Испании, сторонники мира Голландии, Франции, ФРГ — всех их объединяет стремление увековечить память о подвиге советского народа, укрепить мир на земле.

Почти 70 миллионов рублей было заработано на субботниках, почти миллион рублей поступил от студентов Москвы.

«Я внесла в фонд строительства памятника Победы и Музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе 50 рублей из своей пенсии,— написала ветеран войны А. Чеботарева.— Пусть этот памятник станет предостережением тем, кто вынашивает милитаристские планы».

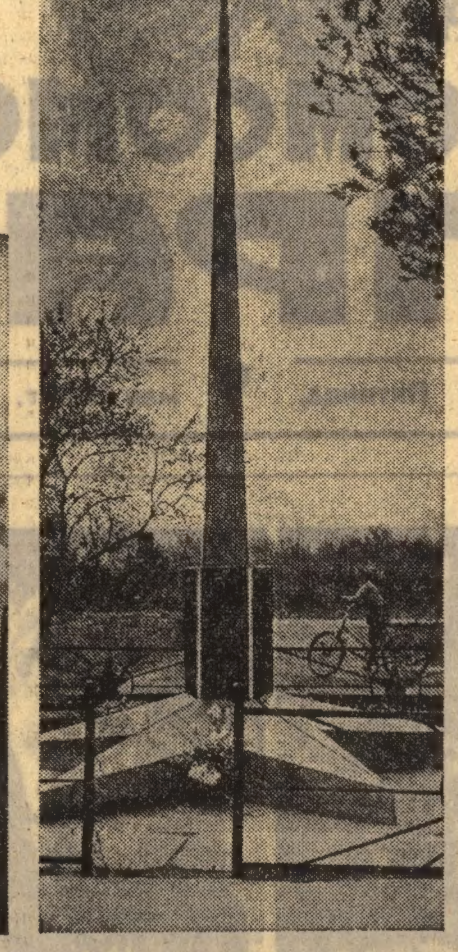
Л. КУРИН,
О. ПОДКОПАЕВА.

ЖИВУ И ПОМНЮ

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Екатерина Константиновна Благодарева, стенографистка нашей редакции, все свободное время отдает поиску документов войны, свидетельств народного подвига. В ее записках — обжигающе близкая правда тех лет, сохраненная в сердцах односельчан.

«Запомнился июнь сорок первого»

Очень мне дорога небольшая подмосковная деревня Исаково. Здесь пролетело, нет — промелькнуло мое детство. Здесь знакома каждая тропка и каждая травинка. Здесь я собирала ромашки и босиком ходила по росе. Это — моя Родина. А чувство Родины для меня — великое и святое.

Запомнился июнь сорок первого. Я с подружками наперегонки бегу домой с дневником в руках. Каникулы!.. Цветет сирень. Ее так много у каждого дома, что кусты касаются бревенчатых стен домов, пушистые ветки заглядывают в распахнутые окна. И улица от этого цветения — нарядная, как невеста. А вечерами у небольшого сельского клуба молодые парни и девушки кружатся в танце, и никто не знает, что скоро война...

Сейчас у клуба — скромный обелиск. В память о 65 односельчанах, не вернувшихся с войны. Пограничники, летчики, танкисты, пехотинцы... И школьники.

К обелиску идут и идут люди. Здесь всегда живые цветы. Сюда приходят матери погибших. Их с каждым годом все меньше. По утрам часто можно видеть у обелиска Колчину Марию Васильевну. Она вытирает платочком оставшуюся с ночи росу на плите, где золотом написано имя ее единственного сына Виктора, и то и дело этим же платком смахивает слезы со своего лица. Бледные губы что-то шепчут, а если подойти поближе, можно услышать: «Немного полегчало...»

Подолгу стоит у обелиска Поташева Дарья Дмитриевна. Как-то она сказала: «Были бы крылья, улетела бы на могилу Саши!..» Ее сын погиб в Германии. Но именно сюда приходит пожилая женщина, чтобы тоже немного полегчало...

Мало какую семью обошла война. У Беловой Анны Николаевны в сорок первом погиб муж, Белов Александр Иванович, скромный, улыбчивый человек, передовой колхозник. А в конце войны ушел добровольцем на фронт, прямо из десятого класса, их сын Борис. В сорок пятом прислал матери фотографию из Будапешта — лихой красавец с лейтенантскими погонами. А вскоре пришла страшная весть: погиб ее Борис — «единственный, неповторимый, незаменимый» — как в горе произнесла мать. Потрясенная, Анна Николаевна прожила недолго. Родные рассказывают: пособие на Бориса она получать не смогла. Переводила деньги по почте в детский дом.

В доме Беловых сейчас живет сестра Александра Ивановича — Белова Клавдия Ивановна со своими детьми. Она не дождалась с войны мужа. В горнице у Клавдии Ивановны на видном месте — портрет Бориса, общего любимца. Прошу Клавдию Ивановну

ково. Не пожили, не порадовались на детей. Ноги не держат что-то. И жить невмоготу».

Мать плакала каждый день. Всю жизнь, до последнего вздоха. Но на людях горе свое прятала. Волевой она человек была, наша мать. Теперь вот и я смотрю на фотографии. Вспоминаю каждого и не могу сдержаться. Только бы жить.

Рассказывает невестка Екатерины Яковлевны, жена Александра Ильича — Давыдова Прасковья Ивановна.

— До войны муж работал на сажевом заводе, кочегаром, а я — свинаркой в колхозе. Жили хорошо. Начали строить новый дом. Колхоз помогал, братья мужа. Трое детей было у нас. Первые фронтовые письма пришли из города Прилуки. И в каждом одна и та же просьба: береги детей. Через месяц письма иссякли. Трудная жизнь наступила для нас. Работали, растили детей, ждали солдатских треугольников. Поддерживали друг друга. И верили в победу. А

когда я получила похоронку, то и жить не хотелось. Да вот дети не дали долго горевать. Надо было на ноги их подымать. Из свинарок я перешла в конюхи. Работа тяжелая, кормов нет. Работала вместе с Полей Скомсковой, Настей Балкиной... Три женщины — конюхи.

Дети, как и у всех, оставались дома одни. Сами себя обстирывали, сами топили печь И за сучьями ходили в лес Новый дом мы не успели утеплить. Ветер задувал в каждую щель крыши, окон, дверей.

Как-то меня вызвали в правление колхоза: предложили отправить младшего моего Колю в интернат, мол, мальчику там будет лучше.

ме были такие строки: «Мама, жди меня, и я вернусь. Только очень жди...»

Вера Георгиевна после третьей похоронки прожила меньше месяца. Похоронка пришла в декабре 1943-го, а умерла тетя Вера в январе 1944 года.

Несколько раз встречалась с внуком Веры Георгиевны — Смазновым Петром Петровичем.

— Отца я не помню,— говорит он.— Знаю его только по фотографии и по рассказам матери и родных. Он работал в колхозе, в полеводстве, был бригадиром. Когда началась война, бригадиром стала моя мать Нина Ивановна. Вот какую грустную историю она мне рассказала. Родился я в декабре сорок первого. И в этом же месяце пришла похоронка на отца, что погиб под Ржевом. Похоронку мать оставила в собесе. Но мне говорила, что в одно время, в один день, «родился ты и погиб отец».

Я не знаю, как отмечать мне свой день рождения, Со-

бираемся всей семьей поехать на братскую могилу в деревню Кокошилово, где захоро-

го. Много, много лет. Наверное, потому, что в 41-м я был совсем маленьким. А к концу войны, подростком, уже сновал с ребятами по поездам, которые останавливались в Салтыковке, в поисках трофеев. Помню ослепляющий свет прожекторов на станциях, эшелоны, которые шли и шли. Однажды в одном из вагонов мы нашли множество немецких наград, орденов. Видимо, гитлеровцы приготовили их для празднования победы в Москве. Мы охапками таскали эти награды. Делились на «наших» и «немцев». Ох и доставалось же «немецким солдатам» в наградах. Били взаправду. Поэтому-то и прекратилась вскоре наша игра.

Помню голод, тревоги, слезы... Если бы не было войны, отец был бы рядом. Он так нам нужен. Мне, сестре, матери. Она его ждет до сих пор...

«Слышу я голос матери»

В памяти, хранящей приметы тех далеких военных лет, остались морозные, почему-то всегда морозные зимы; заклеенные крест-накрест окна домов, узкие бумажные полоски похоронок — серого, желтого, синего цвета... Не знаю почему, но в памяти моей они остались именно разноцветными, а не белыми.

Все боялись прихода почтальона: радость или беду он принесет? Как облегченно

родные не знают. Племянница Николая — Рита — как бы извиняется: «Меня и на свете-то не было, когда погиб Николай. Я никогда не видела ни его, ни его фотографии...»

Позже родные Николая передали мне пачку старых писем, которые они нашли во время ремонта дома, под самой крышей. Письма — великой хрупкости — читать почти невозможно. Но я многое сумела узнать о Коле, о его семье, о службе, работе в колхозе. Каким-то чудом сохранилось письмо матери к нему. Как оно оказалось в этой связке? «5 мая 1942 года. Здравствуй, дорогой сынок Коля! Долго от тебя не было писем. Думала, что ты не жив. Плакала о тебе. А потом получила сразу два письма. Живем мы по-старому. Только хлеба вот мало. Володя у нас стал большой, работает в колхозе, говорит: скорей бы пришел брат Коля, тогда мы бы стали работать вдвоем. Ждем тебя, Коленька!

Твоя мать Дарья Степановна».

А вот Колино письмо: «30.8. 41 г. Я вам уже писал, и вы сами знаете по газетам и радио, что делается на фронте. Но мы врага громим и будем громить до конца. Враг будет разбит, победа будет за нами. Мама, напиши, как твое здоровье. Как ваше хозяйство? Привет всем, Коля».

Коля домой не вернулся, как обещал матери в одном

В верхнем ряду (слева направо) — Елизавета Ивановна АЯКИНА; Татьяна Никифоровна СМАЗНОВА; Екатерина Яковлевна ДАВЫДОВА и пятеро ее сыновей: Иван, Виктор, Сергей, Алексей, Александр (снимки слева внизу). Крайняя справа — Вера Георгиевна СМАЗНОВА и трое ее сыновей: Виктор, Петр, Михаил. На снимке в верху полосы — Мария Александровна ЗОРИНА.

Фото А. ВУЛКАНИ и Г. ДАВЫДОВА.

из писем. Где он остался лежать?..

Богданова Пелагея Григорьевна живет в новом благоуст-

ственный, неповторимый, незаменимый» — как в горе произнесла мать. Потрясенная, Анна Николаевна прожила недолго. Родные рассказывают: пособие на Бориса она получать не смогла. Переводила деньги по почте в детский дом.

В доме Беловых сейчас живет сестра Александра Ивановича — Белова Клавдия Ивановна со своими детьми. Она не дождалась с войны мужа. В горнице у Клавдии Ивановны на видном месте — портрет Бориса, общего любимца. Прошу Клавдию Ивановну рассказать о войне.

— Осталась я с маленькими детьми. Гале — четыре года, Володе — два. Работала в колхозном детском саду. Голодно было. На ребенка выдавали в сутки 250 граммов хлеба. Хорошо еще, если у кого-то была корова, приносили немного молока. Варили детям картофельный суп, подбеливали молоком... Помню, для заварки чая сушили свеклу и морковь. Сушеная свекла была у нас на засыпку, а морковь — вместо сахара. Ничего, дети хвалили, вкусно было...

Когда получила похоронку, несколько дней и ночей плакала. Потом взяла себя в руки. Не до слез. Много забот сразу свалилось. И дома, и в поле. И к зиме надо было собраться с силами, как велел Миша, муж мой.

От него осталась одна-единственная фотография и письмо с войны: «Клавдия! Постарайся подготовиться к зиме, пока хорошая погода. Главное — надо дров нағотовить. Я нахожусь в госпитале. 23.8.41 была комиссия. Товарищи мои выздоровели и отправлены на фронт. А меня оставили еще дней на десять... Пока на этом заканчиваю. А о фронте расскажу, когда приеду домой. До свидания...»

Миша строил большие планы. Очень любил лес. Мечтал посадить сад. Бывало, соберемся вечером за столом чай пить — и дети с нами. Они хотя и маленькие, но слушать подолгу любили, как отец рассказывает о лесе...

Место его за столом до сих пор не занято. Я уже старый человек, и война давно кончилась, а вот все кажется, что откроется дверь и войдет мой Миша...

«Ждали солдатских треугольников»

Давыдова Екатерина Яковлевна не дождалась с войны четверых сынов: Сергея, Ивана, Александра, Виктора. Пятый, Алексей, умер дома от фронтовых ран. У всех оставались дома жены, дети. 12 внуков Екатерины Яковлевны выросли без отцов.

— Не забуду,— вспоминает дочь Екатерины Яковлевны — **Екатерина Ильинична**,— как плакала мать, получая одну за другой похоронки. Все смотрит на фотографии сыновей, смотрит и тихонько плачет... «Пятеро, — говорила она.— И всех жалко одинаково...» Дочь ... решла в конюхи. Работа тяжелая, кормов нет. Работала вместе с Полей Скомсковой, Настей Балкиной... Три женщины — конюхи.

Дети, как и у всех, оставались дома одни. Сами себя обстирывали, сами топили печь И за сучьями ходили в лес Новый дом мы не успели утеплить. Ветер задувал в каждую щель крыши, окон, дверей.

Как-то меня вызвали в правление колхоза: предложили отправить младшего моего Колю в интернат, мол, мальчику там будет лучше. Все-таки питание, присмотр... Нет уж, сказала я, умирать, так все вместе будем. Не отдала Колю.

Какой черный след оставила война! И не только во мне. Дети росли, не зная отца. Старшая еще вспоминала — руки у него большие были, а вот лицо... Младшие и сейчас спрашивают: любил ли он их, играл ли с ними и вообще какой он был? Говорю лишь одно: просил беречь вас.

И я их берегла. Жила ради них. И сейчас мы все вместе. У всех свои семьи, а часто встречаемся. У дочерей хорошие квартиры. А сын с семьей живет со мной в одном доме. Если бы на нас мог посмотреть муж! Хотя бы внуков увидеть...

Все слышу, какая-то ядерная война затевается. Космическая... Все нас пугают войной. Это что же, вообще ничего живого не останется на земле? Так, что ли? Мы и ту не забыли. Мои дети были маленькие, отца не помнят. А вот войну хорошо помнят.

Шесть внуков у меня. Мира для них хочу. Мира!

«Знаю отца по фотографии»

Смазнова Вера Георгиевна проводила на фронт сыновей — Виктора, Петра и Михаила. Как убивалась она, когда получила похоронки на двух старших! Все плакала, причитала: какие молодые, красивые, и жены у них хорошие, и дома новые построили. Что наделала война! Остался один Мишенька. Хоть бы младшенький уцелел в этом аду...

Вот что рассказала **Балкина Анна Петровна**, с 1936 года работавшая секретарем сельсовета:

— В войну похоронки приходили на сельсовет. А я их сама разносила. И вот я иду к Вере Георгиевне Смазновой. Похоронка на младшего, Михаила. Как я тогда волновалась, боялась идти к ней. Тетя Вера сразу поняла, когда я вошла к ней в дом, что беду принесла. Не заплакала, только побледнела вся и после краткого молчания сказала чужим голосом: «Ну все. Последняя моя надежда погибла... Не выдержу, не вынесу...»

Потом уже, когда слегла, все просила меня почитать последнее Мишино письмо. Мы жили рядом, я часто заходила к Смазновым. В пись...

...бираемся всей семьей поехать на братскую могилу в деревню Кокошилово, где захоронены погибшие...

Хочется увидеть его живым, хотя бы на минуту представить, какой он был...

«Очищайте нашу священную землю»

Зорина Мария Александровна — какой это был замечательный, необыкновенный человек. Беспартийный коммунист. Передовая колхозница. Работала звеньевой, бригадиром. Как хороший агроном, разбиралась во всех тонкостях сельского хозяйства. Возглавляла крупное тепличное и парниковое хозяйство во время войны.

Я была в бригаде **тети Мани**, как ласково мы называли свою наставницу. Она учила нас, подростков, и труд любить, и честно работать, и уважать старших. Труд, говорила она, это и школа, и институт, и академия, если хотите. Чтобы стать настоящим человеком, надо пройти большую трудовую школу. А начинать надо с черновой работы...

Скомскова Екатерина Ивановна припоминает такой случай.

— Во время войны нам давали наряд — целую делянку, 10 соток, сжать. А я не умела жать. До войны не приходилось этим заниматься. Так вот тетя Маня ставила меня рядом с собой, жала и свою делянку, и мою, одновременно обучая меня работе. А мы ведь все голодали и уставали очень. Человечная она, строгая, справедливая...

Как нежно любила тетя Маня своих сыновей! Часто рассказывала нам о них, читала их письма. Все служили в разных концах страны. Четыре сына были у нее: Семен, Анатолий, Василий, Сергей. Василий был гражданским человеком, а остальные — кадровые командиры Красной Армии. Отпуска они в мирное время проводили на родине, в доме матери. Как она радовалась тогда! Бывало, говорит, не успеваю со всеми наговориться, выслушать их, чаем напоить.

...Война отняла у Марии Александровны троих сыновей. Сергей служил на западной границе в г. Осовец. Анатолий — старший лейтенант, воевал на Украине, Василий — рядовой Советской Армии, умер от тяжелого ранения, не доехав до госпиталя.

Сначала похоронка пришла на Василия в феврале сорок третьего, а потом на Анатолия — в октябре того же года. А от Сережи — ни одного письма. Пограничник. Сохранилась лишь довоенная фотография — молодой парень в новенькой красноармейской форме с кубиками на петлицах. На обратной стороне — надпись: «На память родным. Сохраните эту фотографию. Кто знает, время сейчас напряженное, может, и не увидимся...»

Несмотря на большое горе, Мария Александровна продолжала работать в колхозе от зари до зари, помогая фронту.

10 июня 1948 года Зориной Марии Александровне от имени Президиума Верховного Совета СССР вручена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Сохранилось письмо Марии Александровны сыну Семену Никитовичу. Старший сын, много раз раненный и контуженный, прошел всю войну и вернулся домой.

«Здравствуй, дорогой сынок Сеня!

Шлю я тебе свой материнский привет, крепко целую и желаю добрых сил и здоровья на разгром проклятого врага. Гоните и уничтожайте их до

последнего, не оставляйте ни одного гада, очищайте нашу священную землю. Письмо твое получила. И от Груни, твоей жены, тоже, и от Толи получила. Он узнал, что Вася погиб, очень жалеет и обещает отомстить врагу жестоко за Васю и Сережу. Я поздравляю вас с победой, с тем, что прорвали оборону врага. Слава нашей Красной Армии! Ждем вас, сынки наши, со славной победой! Я пока жива. здоровье неважное, но буду помогать громить врага своим трудом до последнего.

Ваша мама».

Немного позже пришло извещение о гибели Анатолия: «Зорин Анатолий Никитович 19.10.43 г. умер от ран. Похоронен в с. Кишеньки Полтавской области».

справа — Вера Георгиевна СМАЗНОВА и трое ее сыновей: Виктор, Петр, Михаил. На снимке в верху полосы — Мария Александровна ЗОРИНА.

Фото А. БУЛКАНИ и Г. ДАВЫДОВА.

Мария Александровна часто стояла у калитки и смотрела на дорогу. Всегда в черном платке. Всегда печальная. Не сломленная, хотя и потерявшая троих сыновей. Я видела ее вот так много лет. И она осталась в моей памяти доброй и мужественной, несгибаемой женщиной.

О Марии Александровне прошу рассказать ее внука, сына Анатолия Никитовича — **Зорина Юрия Анатольевича.**

— Я в детстве приезжал к бабушке на каникулы. Отдыхал у нее. Мудрая она была, твердая, волевая и очень справедливая. На редкость справедливая, моя бабушка. И потом я приезжал на ее похороны...

Мне было пять лет, когда началась война. Об отце остались лишь смутные воспоминания. Однажды, кажется, в сорок втором, отец заезжал домой ночью. То ли машины получать, то ли оружие, я не знаю. Мы жили тогда в Подмосковье. Могли эвакуироваться, но мама не захотела. Боялась, что вдруг приедет отец и не найдет нас. Где тогда будет искать? Освещения не было, сидели при коптилке. Помню, подняли меня с постели сильные руки. Помню, отец был высокого роста. И еще жесткую его колючую одежду помню. Шинель, наверное. А вот лицо забыл. Совсем.

Мне почему-то казалось, что война длилась очень дол-

вздыхали матери, получая треугольники. Значит, от сына. Значит, жив. А если письмо в конверте — официальное — недобрые вести. И как в таких случаях медлил почтальон, роясь в старой кожаной сумке...

Невозможно забыть глаза матери. Безысходные глаза...

Говорят, разделенное горе — это половина горя. Видимо, поэтому матери, получая похоронки, боялись оставаться одни, шли к соседям, в любой дом. Чтобы вместе поплакать, посоветоваться, что же делать дальше, как жить. Я часто видела матерей в нашем доме. И моя мать, малограмотная женщина, умела находить слова утешения.

Обычно рассказ начинался у фотографий, которых, как и в каждом доме, на стенах в рамках и рамочках было много. Вся семья. Все родные и близкие. «Это моя Машенька,— говорила мать.— Дочка моя. Осталась в Бресте. А это — ее сынок Валерик. Как он плясал у нас на новогодней елке! Муж Маши, военный, в Брест повез семью. На погибель...»

И вот уже в течение сорока лет каждый день слышу и слышу я голос моей матери **Вдовиной Татьяны Терентьевны**. И не дает мне покоя тихий ее голос: «А это Машенька...»

Незадолго до смерти мать просила привезти на ее могилу землю из Бреста. Землю я взяла у Вечного огня Брестской крепости. И еще у братской могилы недалеко от Бреста, в деревне Стеброво, где немецкие фашисты расстреляли жен и детей комиссаров, где, как рассказывают очевидцы, еще несколько дней после зверства шевелилась земля и доносились слабые стоны.

Я ищу, продолжаю искать сестру Машу... Собираюсь снова поехать в Брест.

Ненавижу войну, проклинаю войну.

«Враг будет разбит...»

Кузьмина Дарья Степановна умерла, так и не узнав о гибели своего Коленьки. Фотографий Николая найти не удалось. Куда они исчезли,

из писем. Где он остался лежать?..

Богданова Пелагея Григорьевна живет в новом благоустроенном доме с семьей младшей дочери Валентины.

— В сорок третьем погиб муж. Убитая горем, я вместе с другими солдатками, тоже вдовами, работала в колхозе. Все делали: и пахали на быках, и сажали вручную, и грузили мешки, и возили...

Мои дети выросли. Как хорошо мы сейчас живем. Посмотрел бы теперь Борис на детей, на внуков... Бывало, до войны, сядем за стол всей семьей, а он скажет: «Смотри, Пелагея, какие дети у нас! Счастье-то какое!..»

И хотя мы в мире живем сейчас, не могу без слез вспоминать войну. На всех хватило горя. Война ведь не делила людей на военных и гражданских, взрослых и детей. Всем довелось хлебнуть.

Сейчас иду из булочной, полную сумку хлеба несу: батоны и бублики, булочки и сдобочки... И сорок первый вспоминаю. Рассказываю внукам, как жили, как все это было. И про деда им рассказываю. Только вот не могу представить его дедом, хотя сама уже бабушка. Такой молодой он был.

«Здесь моя родня»

Я часто приезжаю к обелиску. Слушаю рассказы о войне. Теперь это для меня — главное в жизни. Великая скорбь матерей побудила меня обратиться к памяти, к военным годам. Среди погибших односельчан — родные и близкие, товарищи старших братьев и сестер, родителей. Полдеревни здесь — моя родня, остальные — друзья или просто хорошие люди.

Мать — это слово я пишу с большой буквы, произношу его с волнением. Матери учили нас любить землю, труд, людей, Родину. Постоянно вижу перед собой скорбные, безысходные глаза матерей. И не могу их забыть.

Живу с болью.

...У обелиска алые гвоздики. Золотом начертано: Ерцевы, Кузьмины, Колобашкины, Осокины, Трикины... Одних Давыдовых — 8 фамилий, Смазновых — 8, Скомсковых — 4. Строчка на обелиске, а для близких — дорогое имя, тепло родных рук и глаз. Боль.

К обелиску идут и идут люди...

…и помню

…ли, не порадо-
…й. Ноги не дер-
…жить невмого-
…
…а каждый день.
…до последнего
…в людях горе
… Волевой она
…наша мать. Те-
…мотрю на фото-
…знаю каждого и
…каться. Только
…
… невестка Ека-
…вны, жена Але-
…а — Давыдова
…ловна.
… муж работал
…оде, кочегаром,
…кой в колхозе.
… Начали стро-
… Колхоз помо-
…жа. Трое детей
…ервые фронто-
…ишли из города
…каждом одна и
… береги детей.
…исьма иссякли.
… наступила для
… растили детей,
…ких треуголь-
…живали друг
…и в победу. А

ме были такие строки: «Мама, жди меня, и я вернусь. Только очень жди...»

Вера Георгиевна после третьей похоронки прожила меньше месяца. Похоронка пришла в декабре 1943-го, а умерла тетя Вера в январе 1944 года.

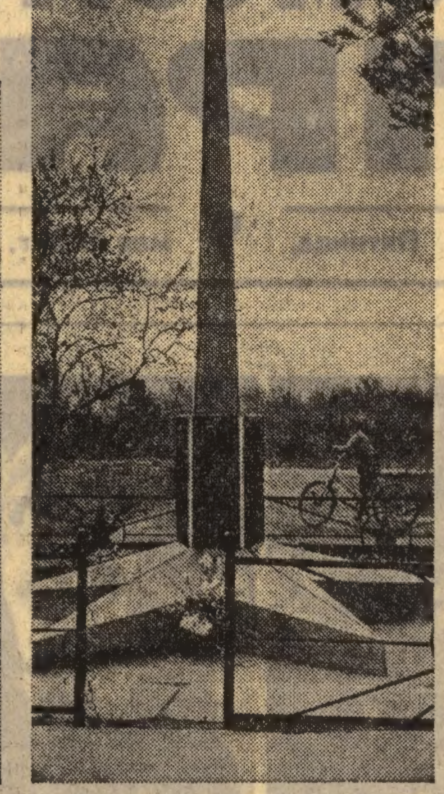
Несколько раз встречалась с внуком Веры Георгиевны — Смазновым Петром Петровичем.

— Отца я не помню,— говорит он.— Знаю его только по фотографии и по рассказам матери и родных. Он работал в колхозе, в полеводстве, был бригадиром. Когда началась война, бригадиром стала моя мать Нина Ивановна. Вот какую грустную историю она мне рассказала. Родился я в декабре сорок первого. И в этом же месяце пришла похоронка на отца, что погиб под Ржевом. Похоронку мать оставила в собесе. Но мне говорила, что в одно время, в один день, «родился ты и погиб отец».

Я не знаю, как отмечать мне свой день рождения. Со…

Екатерина Константиновна Благодарева, стенографистка нашей редакции, все свободное время отдает поиску документов войны, свидетельств народного подвига. В ее записках — обжигающе близкая правда тех лет, сохраненная в сердцах односельчан.

…лись в Салтыковке, в поисках трофеев. Помню ослепляющий свет прожекторов на станциях, эшелоны, которые шли и шли. Однажды в одном из вагонов мы нашли множество немецких наград, орденов. Видимо, гитлеровцы приготовили их для празднования победы в Москве. Мы охапками таскали эти награды. Делились на «наших» и «немцев». Ох и доставалось же «немецким солдатам» в наградах. Били взаправду. Поэтому-то и прекратилась вскоре наша игра.

Помню голод, тревоги, слезы... Если бы не было войны, отец был бы рядом. Он так нам нужен. Мне, сестре, матери. Она его ждет до сих пор...

«Слышу я голос матери»

В памяти, хранящей приметы тех далеких военных лет, остались морозные, почему-то всегда морозные зимы; заклеенные крест-накрест окна домов, узкие бумажные полоски похоронок — серого, желтого, синего цвета... Не знаю почему, но в памяти моей они остались именно разноцветными, а не белыми.

Все боялись прихода почтальона: радость или беду он принесет? Как облегченно

…фии...»

Позже родные Николая передали мне пачку старых писем, которые они нашли во время ремонта дома, под самой крышей. Письма — великой хрупкости — читать почти невозможно. Но я многое сумела узнать о Коле, о его семье, о службе, работе в колхозе. Каким-то чудом сохранилось письмо матери к нему. Как оно оказалось в этой связке? «5 мая 1942 года. Здравствуй, дорогой сынок Коля! Долго от тебя не было писем. Думала, что ты не жив. Плакала о тебе. А потом получила сразу два письма. Живем мы по-старому. Только хлеба вот мало. Володя у нас стал большой, работает в колхозе, говорит: скорей бы пришел брат Коля, тогда мы бы стали работать вдвоем. Ждем тебя, Коленька!

Твоя мать Дарья Степановна».

А вот Колино письмо: «30.8.41 г. Я вам уже писал, и вы сами знаете по газетам и радио, что делается на фронте. Но мы врага громим и будем громить до конца. Враг будет разбит, победа будет за нами. Мама, напиши, как твое здоровье. Как ваше хозяйство? Привет всем. Коля».

Коля домой не вернулся, как обещал матери в одном

…ла похоронку,
… хотелось. Да
…ли долго горе
…ло на ноги их
…свинарок я пе-
…ки. Работа тя-
… нет. Работала
…й Скомсковой.
…ой... Три жен
…и.
…у всех, остава-
… Сами себя об-
…и топили печь
… ходили в лес
…ы не успел:
…ер задувал в
… крыши, окон.
…
…и вызвали в
…коза: предло-
…, младшего мо-
…интернат, мол,
… будет лучше.
…ие, присмотр...
…а я, умирать,
… будем. Не от-
…
…й след остави-
…не только во
…и, не зная от-
…еще вспомина-
… него большие
…цо... Младшие
…ивают: любил
… ли с ними и
…й был? Говорю
…просил беречь
…
…гла. Жила ра-
…ас мы все вме-
…и семьи, а ча-
…. У дочерей
…ары. А сын с
…со мной в од-
… бы на нас мог
…ж! Хотя бы
…
…какая-то ядер-
…вается. Косми-
…ас пугают вой-
…е, вообще ни-
… останется на
… ли? Мы и ту
…ои дети были
… не помнят. А
…шо помнят.
… у меня. Мира
… Мира!

«…ца …рафии»

…ра Георгиевна
… фронт сыно-
…, Петра и Ми-
…бивалась она,
… похоронки на
… Все плакала,
…кие молодые,
…ны у них хоро-
…вые построили.
…война! Остался
…а. Хоть бы
…уцелел в этом
…
…казала Балкина
…, с 1936 года
…кретарем сель-

бираемся всей семьей поехать на братскую могилу в деревню Кокошилово, где захоронены погибшие...

Хочется увидеть его живым, хотя бы на минуту представить, какой он был...

«Очищайте нашу священную землю»

Зорина Мария Александровна — какой это был замечательный, необыкновенный человек. Беспартийный коммунист. Передовая колхозница. Работала звеньевой, бригадиром. Как хороший агроном, разбиралась во всех тонкостях сельского хозяйства. Возглавляла крупное тепличное и парниковое хозяйство во время войны.

Я была в бригаде тети Мани, как ласково мы называли свою наставницу. Она учила нас, подростков, и труд любить, и честно работать, и уважать старших. Труд, говорила она, это и школа, и институт, и академия, если хотите. Чтобы стать настоящим человеком, надо пройти большую трудовую школу. А начинать надо с черновой работы...

Скомскова Екатерина Ивановна припоминает такой случай.

— Во время войны нам давали наряд — целую делянку, 10 соток, сжать. А я не умела жать. До войны не приходилось этим заниматься. Так вот тетя Маня ставила меня рядом с собой, жала и свою делянку, и мою, одновременно обучая меня работе. А мы ведь все голодали и уставали очень. Человечная она, строгая, справедливая...

Как нежно любила тетя Маня своих сыновей! Часто рассказывала нам о них, читала их письма. Все служили в разных концах страны. Четыре сына были у нее: Семен,…

Сначала похоронка пришла на Василия в феврале сорок третьего, а потом на Анатолия — в октябре того же года. А от Сережи — ни одного письма. Пограничник. Сохранилась лишь довоенная фотография — молодой парень в новенькой красноармейской форме с кубиками на петлицах. На обратной стороне — надпись: «На память родным. Сохраните эту фотографию. Кто знает, время сейчас напряженное, может, и не увидимся...»

Несмотря на большое горе, Мария Александровна продолжала работать в колхозе от зари до зари, помогая фронту.

В верхнем ряду (слева направо) — Елизавета Ивановна АЯКИНА; Татьяна Никифоровна СМАЗНОВА; Екатерина Яковлевна ДАВЫДОВА и пятеро ее сыновей: Иван, Виктор, Сергей, Алексей, Александр (снимки слева внизу). Крайняя справа — Вера Георгиевна СМАЗНОВА и трое ее сыновей: Виктор, Петр, Михаил. На снимке в верху полосы — Мария Александровна ЗОРИНА.

Фото А. ВУЛКАНИ и Г. ДАВЫДОВА.

вещение о гибели Анатолия: «Зорин Анатолий Никитович 19.10.43 г. умер от ран. Похоронен в с. Кишеньки Полтавской области».

Мария Александровна часто стояла у калитки и смотрела на дорогу. Всегда в черном платке. Всегда печальная. Несломленная, хотя и потерявшая троих сыновей. Я видела ее вот так много лет. И она осталась в моей памяти доброй и мужественной, несгибаемой женщиной.

О Марии Александровне прошу рассказать ее внука, сына Анатолия Никитовича — **Зорина Юрия Анатольевича.**

— Я в детстве приезжал к бабушке на каникулы. Отдыхал у нее. Мудрая она была, твердая, волевая и очень справедливая. На редкость справедливая, моя бабушка. И потом я приезжал на ее похороны...

Мне было пять лет, когда началась война. Об отце оста…

вздыхали матери, получая треугольники. Значит, от сына. Значит, жив. А если письмо в конверте — официальное — недобрые вести. И как в таких случаях медлил почтальон, роясь в старой кожаной сумке...

Невозможно забыть глаза матери. Безысходные глаза...

Говорят, разделенное горе — это половина горя. Видимо, поэтому матери, получая похоронки, боялись оставаться одни, шли к соседям, в любой дом. Чтобы вместе поплакать, посоветоваться, что же делать дальше, как жить. Я часто видела матерей в нашем доме. И моя мать, малограмотная женщина, умела находить слова утешения.

Обычно рассказ начинался у фотографий, которых, как и в каждом доме, на стенах в рамках и рамочках было много. Вся семья. Все родные и близкие. «Это моя Машенька,— говорила мать.— Дочка моя. Осталась в Бресте. А это — ее сынок Валерик. Как он плясал у нас на новогодней елке! Муж Маши, военный, в Брест повез семью. На погибель...»

И вот уже в течение сорока лет каждый день слышу и слышу я голос моей матери **Вдовиной Татьяны Терентьевны.** И не дает мне покоя тихий ее голос: «А это Машенька...»

Незадолго до смерти мать просила привезти на ее могилу землю из Бреста. Землю я взяла у Вечного огня Брестской крепости. И еще у братской могилы недалеко от Бреста, в деревне Стеброво, где немецкие фашисты расстреливали…

из писем. Где он остался лежать?..

Богданова Пелагея Григорьевна живет в новом благоустроенном доме с семьей младшей дочери Валентины.

— В сорок третьем погиб муж. Убитая горем, я вместе с другими солдатками, тоже вдовами, работала в колхозе. Все делали: и пахали на быках, и сажали вручную, и грузили мешки, и возили...

Мои дети выросли. Как хорошо мы сейчас живем. Посмотрел бы теперь Борис на детей, на внуков... Бывало, до войны, сядем за стол всей семьей, а он скажет: «Смотри, Пелагея, какие дети у нас! Счастье-то какое!..»

И хотя мы в мире живем сейчас, не могу без слез вспоминать войну. На всех хватило горя. Война ведь не делила людей на военных и гражданских, взрослых и детей. Всем довелось хлебнуть.

Сейчас иду из булочной, полную сумку хлеба несу: батоны и бублики, булочки и сдобочки... И сорок первый вспоминаю. Рассказываю внукам, как жили, как все это было. И про деда им рассказываю. Только вот не могу представить его дедом, хотя сама уже бабушка. Такой молодой он был.

«Здесь моя родня»

Я часто приезжаю к обелиску. Слушаю рассказы о войне. Теперь это для меня — главное в жизни. Великая скорбь матерей побудила меня обратиться к памяти, к военным годам. Среди погибших односельчан — родные и близкие, товарищи старших братьев и сестер, родителей. Полдеревни здесь — моя родня, остальные — друзья или просто хорошие люди.